6. *Ishanova B. T.* Interaction between the state and non-profit organizations in social support of the family / B. T. Ishanova // Discussion. — 2015. — No. 5 (57). — P. 86—90.

7. *Kishuk A. O.* Young family in the system of social protection of motherhood and childhood / A. O. Kishuk // Youth in modern society : collection of materials of the All-Russian correspondence scientific and practical conference / ed. S. A. Burilkina, B. T. Ishanova, O. L. Potrikeeva, E. N. Rashikulina, G. A. Suprunenko. — 2015. —P. 132—135.

8. Official website of the Federal State Statistics Service [Electronic resource]. — URL: https://www.gks.ru//

9. Official website of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation [Electronic resource]. — URL: http://www.rosmintrud.ru

10. *Petrishcheva E. G.* Comparative analysis of the demographic situation in the Russian Federation and the Kursk region / E. G. Petrishcheva, F. A. Gavrikov // Politics, Economics and Innovations. — 2020. — No. 1 (30). — P. 3.

11. *Saryglar A. A.* The main directions of social support for large families in the Republic of Buryatia / A. A. Saryglar, O. V. Kotomanova // Social security and social protection of the population in modern conditions : materials of the international scientific and practical conference / Responsible editor N. S. Antonov. — 2019. — P. 216—221.

12. *Fazlyeva R. A.* Support for families in Russia as the implementation of the state's social policy / R. A. Fazlyeva // Alley of Science. — 2018. — Vol. 4. No. 10 (26). — P. 259—262.

13. *Shulyaeva A. V.* Quantitative and qualitative indicators of the provision of social support measures to large families in the Khabarovsk Territory / A. V. Shulyaeva // Power and Management in the East of Russia. — 2018. — No. 1 (82). — P. 30—38.

УДК 327.8

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ПОЗИЦИИ БАЛАНСА ВОЕННЫХ ФАКТОРОВ И «МЯГКОЙ СИЛЫ»

Коды JEL: Z18, R59

Слинько А. А., *доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и политического управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия*
E-mail: aleksandr_slinko@mail.ru
SPIN-код: 1118-2860

Бердиев Б. Г., *аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал РАНХиГС), г.Воронеж, Россия*
E-mail: 96berdiyev@gmail.com
SPIN-код: отсутствует

Поступила в редакцию 13.09.2021. Принята к публикации 22.09.2021

Аннотация

Предмет. *Стратегия национальной безопасности РФ отмечает особую роль России в установлении мира в регионах Евразии, в частности, на Ближнем Востоке.*

Тема. *Кризис западной глобализации вынудил Россию сыграть заметную роль в разрешении региональных конфликтов, в событиях в Сирии.*

Цели. *Проанализировать новые возможности региональной политики Российской Федерации с позиций баланса экономических, военных факторов, а так же «мягкой силы».*

Методология. *Классический системный подход, неоинституциональный подход, постструктурализм, современный неореалистический подход в исследовании международных отношений.*

Результаты. *Проведенное исследование однозначно показало, что в регионах Евразии усиливаются позиции России и Китая, несмотря на известное влияние «мягкой силы» западных государств.*

Область применения. *Результаты исследования могут быть использованы как при анализе региональной политики внутри России, так и при исследовании международных отношений РФ.*

Выводы. *Активная политика России в сфере региональной безопасности укрепляет внутреннюю стабильность в стране. Кроме того, политика России в регионах Евразии способствует успешной борьбе с терроризмом и содействует международной безопасности.*

Ключевые слова: *национальная безопасность, региональная безопасность, борьба с терроризмом, кризис глобализации, Сирия.*

UDC 327.8

NEW OPPORTUNITIES FOR THE REGIONAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION FROM THE POSITION OF THE BALANCE OF MILITARY FACTORS AND «SOFT POWER»

JEL CODES: Z18, R59

Slinko A. A., *Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Political Science and Political Management of the Voronezh Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration»,*
E-mail: aleksandr_slinko@mail.ru
SPIN code: 1118-2860

Berdiev B. G. *Post-graduate student of the Department of Political Science and Political Management of the Voronezh Branch of the RANEPA*
E-mail: 96berdiyev@gmail.com
SPIN code: none

Annotation
Subject. *The National Security Strategy of the Russian Federation notes the special role of Russia in establishing peace in the regions of Eurasia, in particular, in the Middle East.*
Topic. *The crisis of Western globalization has forced Russia to play a significant role in resolving regional conflicts, in the events in Syria.*
Goals. *To analyze the new opportunities of the regional policy of the Russian Federation from the standpoint of the balance of economic, military factors, as well as»soft power».*
Methodology. *Classical system approach, neo-institutional approach, poststructuralism, modern neorealistic approach in the study of international relations.*
Results. *The study clearly showed that the positions of Russia and China are strengthening in the regions of Eurasia, despite the well-known influence of the «soft power» of Western states.*
Scope of application. *The results of the study can be used both in the analysis of regional policy within Russia and in the study of international relations of the Russian Federation.*
Conclusions. *Russia's active policy in the field of regional security strengthens internal stability in the country. In addition, Russia's policy in the regions of Eurasia contributes to the successful fight against terrorism and contributes to international security.*
Keywords: *national security, regional security, the fight against terrorism, the crisis of globalization, Syria.*

DOI: 10.22394/1997-4469-2021-54-3-58-62

Введение

Кризис глобализации выявил новые особенности роли России в политическом развитии регионов. Как отмечал российский исследователь: «В условиях нарастающей неуверенности, либеральный миропорядок не может не вступать в противоречия с суверенитетом и национальной безопасностью очень многих государств. Соперничество великих держав ведет к деглобализации и несет риски для социально-экономических моделей развития» [1].

Россия принадлежит к числу тех государств, которые исторически в условиях деглобализации могут выступать в роли гаранта стабильности в самых сложных регионах мира, в частности на Ближнем Востоке и Афганистане. Современная глобальная роль России формировалась исторически на протяжении веков. Ректор МГИМО МИД А. В. Торкунов в статье, посвященной 800-летию со дня рождения Александра Невского, писал, что «смысловым стержнем практической политики одного из основателей российской государственности был поиск оптимального позиционирования исконно русских земель в координатах Запад — Восток». При этом Русь, естественно, претендовала на самостоятельность «в отношении как к Западу, так и к Востоку» [2].

В регионе Ближнего Востока Запад попал в политическую ловушку, развязав в Сирии

гражданскую войну, которая вышла из-под контроля. Не только Сирии, но и Западу пришлось обратиться к России для прекращения террористической войны в этой стране. И это далеко не случайно. Если взять, к примеру Индекс глобального присутствия Элькано (модное на Западе измерение влияния «мягкой силы»), то обнаружится, что составляющие индекса однозначно в 2019 году свидетельствовали о росте экономического влияния Китая, военного — России, а собственно «мягкая сила» делилась почти в равных долях между Турцией, Великобританией, Германией и Испанией (см. Таблицу). Оставив за пределами анализа Испанию, которая как колониальная держава давно не присутствует в Евразии, можно сделать вывод о разделении «мягкой силы» между Турцией, Германией и Великобританией [3].

Таблица

Детализация Индекса глобального присутствия Элькано (2019), %

Место в Индексе	Страна	Экономическая составляющая	Военная составляющая	Мягкая сила
1	США	53,6	23,0	23,4
2	Китай	63,2	13,8	23,0
3	Великобритания	58,1	13,5	28,4
4	Германия	68,9	4,4	26,7
5	Япония	55,8	17,6	26,5
6	Франция	59,1	18,4	26,7
7	Канада	76,3	5,0	18,8
8	Италия	54,4	22,6	22,9
9	Россия	24,9	61,2	14,0
10	Турция	29,5	25,8	44,7
11	Испания	63,7	11,7	24,6
44	Португалия	62,6	10,7	24,6

Таким образом, конкуренция в реализации «мягкой силы» между Турцией, Германией и Великобританией позволяет Китаю и России перекрывать некоторые параметры «мягкой силы» и усиливать международное влияние. «Мягкая сила» Турции, Великобритании и Германии оказалась недостаточной для конкуренции с Россией и Китаем, поскольку бывшие колониальные державы не смогли приобрести популярность на Востоке, несмотря на интенсивную информационную деятельность. Именно поэтому акторы Ближнего Востока ожидают от России и Китая больше активности в консолидации постглобального мирового порядка. Другими словами, государства Ближнего Востока ощущают вроде бы за толерантной позицией «мягкой силы» попытку реанимации колониализма, или, говоря современным языком, постнеоколониализма, и не доверяют либеральному мейнстриму.

Роль России в разрешении региональных конфликтов

По состоянию на лето 2014 года международная террористическая организация «ИГИЛ» (запрещена в России) контролировала обширные территории на юго-востоке Сирии. Начало американской военной кампании в Сирии значительным образом изменило расстановку сил на Ближнем Востоке. Согласно статистике, к осени 2015 года в операциях «Исламского государства» в Ираке и Сирии было задействовано до 2500 российских граждан и около 3000 граждан из других государств-участников СНГ [4]. Поток новобранцев продолжал неуклонно расти. К маю 2015 года «Исламское государство» установило контроль над 50 % территории Сирии, в частности, над главной транспортной артерией, ведущей в Дамаск.

Ориентируясь на межправительственный документ «О дружбе и сотрудничестве между СССР и Сирийской Арабской Республикой», глава Сирийского государства сделал обращение к России с официальной просьбой о военном вмешательстве и помощи [5]. На основании этого 30 сентября 2015 года Совет Федерации одобрил решение об оказании военной поддержки Российской Федерации в Сирии, главной целью которой являлось сохранение основ государственности Сирии, а не удержание президента Башара Асада у власти любой ценой [6].

На данный момент значительным успехом всего мирового сообщества стала практически полная ликвидация «Исламского государства» (запрещенная в РФ террористическая организация). Сирийские правительственные силы при содействии России смогли вернуть под свой контроль большую часть территории государства. Учитывая особую важность сирийского направления в ближневосточной политике Российской Федерации, стоит рассмотреть угрозы для национальной безопасности России, исходящие от

этого конфликта. Угрозы можно условно разделить на внутренние, то есть угрозы, которые возникают непосредственно на территории РФ, и внешние — ущерб во внешней политике, который может быть нанесен продолжающимся конфликтом.

Значительную угрозу несут внешнеполитические вызовы. В первую очередь необходимо отметить, что Сирия является важнейшим союзником России на Ближнем Востоке. В случае победы повстанческого движения или перехода в затяжную фазу сложившего конфликта, Россия также понесет имиджевые потери как страна, которая не смогла отстоять своего союзника.

Американцы уже около пятнадцати лет вынашивают концепцию «Быстрого глобального удара» (БГУ) [7]. Быстрый глобальный удар предусматривает запуск нескольких тысяч крылатых ракет в течение одного часа, прежде всего, по военным и промышленным объектам. США полагает, что это обезоружит любого врага, и он не сможет продолжать войну. Внезапность удара — это залог успеха в ядерной войне против России. Договор «О ракетах средней и малой дальности» разрешает размещать ракеты на кораблях и на самолетах, запрещены наземные комплексы. Поэтому НАТО необходимо легальное нахождение своих боевых кораблей близ берегов России для обеспечения внезапности. Контроль России над морями обеспечивается противокорабельными комплексами военных сил «Бастион». Удар со Средиземного моря блокируется силами военно-морской базы РФ в Тартусе и российских бастионов, размещенных на берегах Сирии [8]. Черное море полностью контролируется из Крыма, Балтийское — из Калининградской области. Каспийское море контролируется РФ и крайне недружелюбным по отношению к Западу Ираном.

Что касается внутриполитических угроз, в свое время Е. М. Примаков подчеркнул, что в случае прихода к власти исламистов в ходе панарабских революций это «может оказать влияние на Северный Кавказ», и призвал российские власти не допускать в этом регионе «идеологического вакуума» [9]. Кроме того, одними из возможных последствий распространения «арабской весны» на новые страны можно выделить проблему усиления влияния радикальных течений ислама на северокавказские регионы России и мусульманские регионы Поволжья. Дестабилизация на Ближнем Востоке и в Северной Африке создает серьезные угрозы экспорта в Россию экстремистского ислама через СНГ и Северный Кавказ.

Как отмечал в своем выступлении на Московской международной конференции по международной безопасности директор Службы внешней разведки РФ С. Е. Нарышкин, «ни один из застарелых региональных конфликтов так и не получил разрешения. Яркий пример — объявленный Вашингтоном в этом году громкий и решительный уход из Афганистана. Ведь ни для кого, в том числе американцев, не секрет, что задачи гражданского примирения и обеспечения безопасности в этой стране не решены» [10].

Заключение

В важнейшем регионе Евразии, стратегически важном для России, возник политический вакуум, который вынуждает многие значимые страны, не признающие приоритет либеральной глобализации, а именно, Китай, Россию, Индию занимать свою особую позицию. По мнению С. Е. Нарышкина, приходится наблюдать, как Запад пытается разделить наш многообразный мир на два абсолютно искусственных лагеря: якобы демократический и якобы авторитарный. Навешиваются ярлыки на Россию, Китай, Иран и даже на союзника по НАТО — Турцию, а по каким-то вопросам и на Польшу. США и другие так называемые образцы либеральной демократии будто не замечают, что сами превращаются в либерально-тоталитарные режимы. Цель агрессивной западной политики — вернуть Евразию к состоянию абсолютной фрагментации эпохи колониализма [11].

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации отмечается, что продолжается эскалация напряженности на постсоветском пространстве, Ближнем Востоке, в Афганистане. Активная политика России в сфере региональной безопасности укрепляет внутреннюю стабильность в стране. Кроме того, политика России в регионах Евразии способствует успешной борьбе с терроризмом, упрочению позиций Российской Федерации как одного из влиятельных центров современного мира и содействует международной безопасности.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Сафранчук И. А.* Современный мировой порядок: адаптация акторов к структурным реалиям / И. А. Сафранчук, Ф. А. Лукьянов // Полис. Политические исследования. — 2021. — № 4. — С. 14—25.

2. *Торкунов А. В.* О вечном и новом в актуальном контексте мировой политики (к 800-летию со дня рождения Александра Невского) // Полис. Политические исследования. — 2021. — № 3. — С. 18—16.

3. *Борзова А.* Сравнительный анализ испанской и португальской модели «мягкой силы» / А. Борзова, Н. Николашвили // Современная Европа. — 2021. — № 3. — С. 38—49.

4. МИД РФ: на стороне террористов в Сирии и Ираке воюют до 3,5 тысячи россиян. — URL: https://rg.ru/2016/03/17/mvd-na-storone-terroristov-v-sirii-i-irake-voiuiut-do-35-tys-rossiian.html (дата обращения: 18.08.2021).

5. О дружбе и сотрудничестве между СССР и Сирийской Арабской Республикой : договор. — URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_80062.html (дата обращения: 18.08.2021).

6. Матвиенко: Россия не ставит целью сохранение Асада у власти в Сирии любой ценой. — URL: https://news.rambler.ru/middleeast/36633415/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 18.08.2021).

7. *Хренов И. В.* Развитие концепции «глобального удара» и трансформация взглядов ее реализации на практике вооруженными силами США / И. В. Хренов. — 34-46.pdf (xn----7sbajajhyox3duj.xn--p1ai) (дата обращения: 18.08.2021).

8. Судьба авиабазы Хмеймим и базы ВМФ в Тартусе. — URL: https://topwar.ru/162989-kakova-sudba-aviabazy-hmejmim-i-bazy-vmf-tartus.html (дата обращения: 18.08.2021).

9. Е. Примаков: События на Ближнем Востоке не повлияют на Россию. — URL: https://www.rbc.ru/politics/28/02/2011/5703e40c9a79473c0df1ae73 (дата обращения: 18.08.2021).

10. Нарышкин заявил, что США за 20 лет войны не добились гражданского примирения в Афганистане. — URL: https://tass.ru/politika/11738385 (дата обращения: 18.08.2021).

11. *Слинько А. А.* Новая динамика глобальных трансформаций 21 века: переопределение европейской политики и формирование антинеолиберальной альтернативы. Политическое пространство и социальное время: Глобальные вызовы и цивилизационные ответы / А. А. Слинько, О. Л. Слинько // Сборник научных трудов XXXVII Международного Харакского форума : в 2 т. Т. 2 / Под общ. ред. Т. А. Сенюшкиной. — Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2021. — С. 273—280.

LIST OF LITERATURE

1. *Safranchuk I. A.* Modern world order: adaptation of actors to structural realities / I. A. Safranchuk, F. A. Lukyanov // Polis. Political Studies. — 2021. — № 4. — S. 14—25.

2. *Torkunov A. V.* About the eternal and the new in the current context of world politics (to the 800th anniversary of the birth of Alexander Nevsky) / A. V. Torkunov // Policy. Political Studies. — 2021. — No. 3. — S. 18—16.

3. *Borzova A.* Comparative analysis of the Spanish and Portuguese models of «soft power» / A. Borzova, N. Nikolashvili // Modern Europe. — 2021. — No. 3. — S. 38—49.

4. Russian Foreign Ministry: up to 3.5 thousand Russians are fighting on the side of terrorists in Syria and Iraq. — URL: https://rg.ru/2016/03/17/mvd-na-storone-terroristov-v-sirii-i-irake-voiuiut-do-35-tys-rossiian.html (date accessed: 18.08. 2021).

5. On friendship and cooperation between the USSR and the Syrian Arab Republic : Treaty. — URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_80062.html (date accessed: 18.08.2021).

6. Matvienko: Russia does not aim to keep Assad in power in Syria at any cost. — URL: https://news.rambler.ru/middleeast/36633415/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (date accessed: 18.08.2021).

7. *Khrenov I. V.* Development of the concept of «global strike» and transformation of views of its implementation in practice by the US armed forces / I. V. Khrenov. — 34-46.pdf (xn ---- 7sbajajhyox3duj.xn - p1ai) (date of access: 18.08.2021).

8. The fate of the Khmeimim airbase and the naval base in Tartus. — URL: https://topwar.ru/162989-kakova-sudba-aviabazy-hmejmim-i-bazy-vmf-tartus.html (date accessed: 18.08.2021).

9. E. Primakov: Events in the Middle East will not affect Russia. — URL: https://www.rbc.ru/politics/28/02/2011/5703e40c9a79473c0df1ae73 (date accessed: 18.08.2021).

10. Naryshkin said that the United States has not achieved civil reconciliation in Afghanistan for 20 years of war. — URL: https://tass.ru/politika/11738385 (date of access: 18.08.2021).

11. *Slinko A. A.* New dynamics of global transformations of the 21st century: redefinition of European politics and the formation of an anti-neoliberal alternative. Political Space and Social Time: Global Challenges and Civilizational Responses / A. A. Slinko, O. L. Slinko // Collection of scientific papers of the XXXVII International Harak Forum : in 2 volumes. Vol. 2 / Under total. ed. T. A. Senyushkina. — Simferopol : IT «ARIAL», 2021. — P. 273—280.